УДК 541.138.3

Ю.К. Пирский, В.С. Кублановский, В.Н. Кокозей, Д.В. Шевченко

ЭЛЕКТРОВОССТАНОВЛЕНИЕ КИСЛОРОДА НА КАТАЛИЗАТОРАХ — ПРОДУКТАХ ПИРОЛИЗА ГЕТЕРОБИМЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ Cu/Mn*

Синтезированы электрокатализаторы восстановления кислорода на основе активированного угля СИТ-1, промотированного продуктами пиролиза гетеробиметаллических комплексов Cu(L1)MnCl₄ (I), Cu(L2)MnCl₄ (II), Cu(L3)MnCl₃ (III) (L1 = 4,6,6-триметил-1,9-диамино-3,7-диазанона-3-ен; L2 = 1,15-дигидрокси-7,9,9-триметил-3,6,10,13-тетраазапентадека-6-ен; L3 = 1-гидрокси-9-окси-4,6,6-триметил-3,7-диазанона-3-ен). Определены оптимальные условия синтеза катализаторов, влияющие на эффективность электровосстановления кислорода, и установлен ряд активности катализаторов в зависимости от типа лиганда.

Гетерометаллические комплексы [1—3] как прекурсоры электрокатализаторов восстановления кислорода могут образовывать более активные катализаторы, по сравнению с монометаллическими, поэтому возрастает интерес к их получению и исследованию [4]. Хорошо известны катализаторы на основе монометаллических комплексов *d*-металлов с фталоцианинами, порфиринами и некоторыми другими азотсодержащими лигандами [5]. Наиболее перспективными комплексами для получения катализаторов можно считать координационные соединения, в которых центральный атом окружен атомами кислорода или азота [6].

Обычно катализаторы электровосстановления кислорода получают адсорбцией комплекса на поверхности носителя с последующей термообработкой в инертной атмосфере [7]. В таких условиях комплексы, содержащие лиганды, координированные через атомы кислорода, образуют на поверхности углеродного носителя активные центры в виде оксидов металлов [1], стехиометрически приближающиеся к составу шпинелей, которые в отличие от обычных шпинелей [8] более активны, так как пиролиз на поверхности носителя приводит к образованию наноразмерных структур. Комплексы, содержащие лиганды, координированные к центральному атому через атомы азота, позволяют имитировать пирополимеры, полученные на основе N₄-комплексов [6], и по электроактивности приближаются к ним, однако будут более дешевыми в производстве по сравнению с известными порфириновыми и фталоцианиновыми комплексами *d*-металлов или платины. При этом применение гетеробиметаллических комплексов открывает большие возможности поиска оптимального сочетания металлов для замены дорогостоящих благородных металлов.

В продолжение работ по исследованию гетерометаллических соединений как прекурсоров электрокатализаторов восстановления кислорода мы изучили Cu/Mn-комплексы Cu(L1)MnCl₄ (I), Cu(L2)-MnCl₄ (II) и Cu(L3)MnCl₃ (III) (L1 = 4,6,6-триметил-1,9-диамино-3,7-диазанона-3-ен; L2 = 1,15-дигидрокси-7,9,9-триметил-3,6,10,13-тетраазапентадека-6-ен; L3 = 1-гидрокси-9-окси-4,6,6-три-метил-3,7-диазанона-3-ен), полученные прямым темплатным синтезом [9].

Для получения электрокатализаторов исследуемые комплексы растворяли в диметилформамиде и адсорбировали на высокопористый уголь СИТ-1 дисперсностью менее 50 мкм и удельной поверхностью 850 м²·г⁻¹ (измеренные по БЭТ) в расчете на 10 %-е содержание меди. После высу-

^{*} Работа выполнена при частичной поддержке ГФФИ Украины (проект № 14.3/005).

[©] Ю.К. Пирский, В.С. Кублановский, В.Н. Кокозей, Д.В. Шевченко, 2008

шивания на воздухе в течение 24 ч проводили термообработку углеродных материалов с нанесенными комплексными соединениями при различных температурах (в интервале 200—800 °C) в атмосфере аргона. Для этого навеску угля СИТ-1 с адсорбированным комплексом массой 100 мг помещали в трубчатую кварцевую печь, через которую постоянно пропускали аргон, постепенно нагревая до необходимой температуры, и выдерживали в течение одного часа. Термообработке подвергали образцы при фиксированных температурах (200, 400, 600, 800 °C) и затем исследовали их каталитическую активность в реакции электровосстановления кислорода.

Состав продуктов пиролиза комплексов на поверхности углеродного носителя устанавливали с помощью термического анализа и метода термодесорбции с масс-спектроскопическим анализом десорбируемых частиц. Термический анализ в интервале 20—900 °С выполняли в атмосфере аргона на дериватографе системы Паулик–Эрдей Q-1500D MOM Будапешт (навеска ~140 мг, TГ= 500, скорость нагрева 10 °С·мин⁻¹). В качестве эталонного образца использовали свежепрокаленный Al₂O₃. Разложение комплексов сопровождается сильным экзотермическим эффектом в интервале температур 180—220 °С, поэтому для снятия дериватограмм готовили смеси комплексов с Al₂O₃ в соотношении комплекс : Al₂O₃ = 1:4.

Анализ частиц, десорбируемых в интервале температур 20—800 °С при скорости нагрева 10 °С-мин⁻¹, проводили на масс-спектрометре MX-1302M (вакуум 10^{-6} Па; навеска комплекса 1 мг).

Термодесорбционные масс-спектры для частиц с m/z = 16, 17, 28 и 36 приведены на рис. 1. Как показал анализ дериватограмм и масс-спек-

Рис. 1. Термодесорбционные масс-спектры комплексов $Cu(L1)MnCl_3$ (*a*), $Cu(L2)MnCl_4$ (*b*), $Cu(L3)MnCl_4$ (*b*) в вакууме 10^{-6} Па и скорости нагрева $10^{\circ}C$ /мин; *m/z* (отношение массы десорбируемых частиц к заряду): 16 (*l*), 17 (*2*), 28 (*3*), 36 (*4*); *t* — температура нагрева, ^oC; *I* — интенсивность ионного тока, отн. ед.

тров, процесс термолиза всех комплексов условно можно разделить на три основные стадии (табл. 1).

Пиролиз комплекса I начинается с разложения лиганда с образованием азотсодержащих соединений. В температурном интервале 100—220 °C, по данным термогравиметрического анализа (табл. 1), потери массы составляют 6.5 %. В этом интервале температур в масс-спектре присутствуют пики основных частиц, а также продуктов их распа-

Таблица 1

Результаты термогравиметрического и термодесорбционного масс-спектрометрического анализов

Комп- лекс	Стадия	t, ^o C	Потеря массы, %	Частицы, идентифицированные в масс-спектре десорбированных продуктов термолиза
Ι	1	100–220	6.5	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , CNH ₂ ⁺
	2	220-330	14.5	$NH_{2}^{+}, NH_{3}^{+}, CNH_{2}^{+}, C_{2}H_{4}^{+}, CH_{2}NH_{2}^{+}, C_{2}H_{4}NH_{2}^{+}, C_{2}H_{3}^{+}, C_{2}H_{4}NH_{4}^{+}$
	3	330-900	32.2	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , CNH ₂ ⁺ , C ₂ H ₄ ⁺ , HCl ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₂ ⁺ , C ₂ H ₃ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₄ ⁺
II	1	70–180	6.2	O^+, OH^+, H_2O^+
	2	180-250	5.0	$NH_{2}^{+}, NH_{3}^{+}, CNH_{2}^{+}, CNH_{2}^{+}, C_{2}H_{4}^{+}, CH_{2}N^{+}, C_{2}H_{3}^{+}$
	3	250-900	50.5	$NH_{2}^{+}, NH_{3}^{+}, CNH_{2}^{+}, C_{2}H_{4}^{+}, HCI^{+}, CH_{2}NH_{2}^{+}, C_{2}H_{4}NH_{2}^{+}, C_{2}H_{3}^{+}, C_{2}H_{4}NH_{4}^{+}$
III	1	80-200	19.8	NH_{2}^{+} , NH_{3}^{+} , O^{+} , OH^{+} , $H_{2}O^{+}$, $CH_{2}NH_{2}^{+}$, $CH_{2}NH^{+}$, $C_{2}H_{4}^{+}$, $C_{2}H_{4}NH_{2}^{+}$
	2	200-350	14.0	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , CH ₂ NH ⁺ , C ₂ H ₄ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₂ ⁺
	3	350–900	19.3	NH_{2}^{+} , NH_{3}^{+} , O^{+} , CO^{+} , HCl^{+} , $CH_{2}NH_{2}^{+}$, $CH_{2}NH^{+}$, $C_{2}H_{4}^{+}$, $C_{2}H_{4}NH_{2}^{+}$

да: CNH_2^+ (*m*/*z* = 28), CH_2NH_2^+ (30), NH_2^+ (16), NH_3^+ (17). На второй стадии разложения комплекса I (220—330 °C) продолжается разложение лиганда L1, при этом потеря массы составляет 14.5 %, а в масс-спектрах, кроме вышеуказанных, регистрируются пики более тяжелых частиц $(C_2H_4NH_2^+, C_2H_4NH_4^+)$, а также продукты их распада. На третьей стадии (330—900 °С, потеря массы 32.2 %) начинается разложение комплексного аниона [MnCl₄]²⁻. В масс-спектре, кроме вышеперечисленных частиц, появляется пик HCl⁺ (табл. 1). Однако при температуре 900 °C разложение комплекса не заканчивается. Масса образовавшегося остатка составляет 46.8 % (вычислено 46.7 %) от исходной и, вероятно, представляет собой смесь MnCl₂ с продуктами неполного разложения комплекса I, содержащими медь, азот и углерод.

Термическое разложение комплекса II в температурном интервале 70—180 °С начинается с отщепления воды, что соответствует потере массы 6.2 %. При этих температурах в масс-спектрах можно идентифицировать частицу H₂O⁺, а также продукты ее распада (О⁺ и ОН⁺). Дальнейшее разложение комплекса II протекает подобно комплексу І. Так, в масс-спектрах продуктов пиролиза второй стадии (180—250 °С, потеря массы 5.0 %) также присутствуют пики азотсодержащих частиц и продуктов их распада (табл. 1). Третья стадия (250—900 °С, потеря массы 50.5 %), как и в случае комплекса I, характеризуется потерей хлора и появлением в масс-спектрах пиков частиц HCl⁺. Продукт пиролиза, полученный при температуре 900 °C, вероятно, также представляет собой смесь MnCl₂ с продуктами неполного разложения комплекса II, содержащими медь, азот и углерод.

На первой стадии термолиза комплекса III (80—200 °С, потеря массы 19.8 %) наблюдается отщепление воды и разложение лиганда L3 с образованием азотсодержащих соединений (табл. 1). На второй стадии (200—350 °С, потеря массы 14.0 %) разложение лиганда продолжается, а третья стадия (350—900 °С, потеря массы 19.3 %), как и в случае комплексов I и II, характеризуется удалением хлора в виде HCl. Однако в отличие от предыдущих комплексов комплекс III при температуре 900 °С разлагается практически полностью с образованием смеси MnCl₂ и оксида меди (I), который образуется из CuO при 800 °С. Масса полученного остатка составляет 46.9 % (вычислено 46.3 %) от исходной массы комплекса III.

Полученные катализаторы исследовали при

28

температуре 20 °С методом "плавающего" газодиффузионного электрода [10] в реакции электрохимического восстановления кислорода в трехэлектродной электрохимической ячейке с 1 М раствором КОН и разделенными катодным и анодным пространствами. "Плавающий" газодиффузионный электрод представлял собой таблетку из гидрофобизированной ацетиленовой сажи, содержащую 30 % мас. политетрафторэтилена весом 300 мг, удельной плотностью 0.95 г·см⁻³, диаметром 10 мм и толщиной 2 мм, спрессованную под давлением 50—70 кгс·см⁻², в которую был впрессован никелевый проволочный токоотвод. На поверхность электрода наносили слой исследуемого электрокатализатора с размером частиц менее 20 мкм в количестве ~1 мг см⁻² и подпрессовывали при давлении 50—60 кгс см⁻². Такое количество катализатора обеспечивало кинетический режим электрохимической реакции [10]. На электропроводной пористой подложке катализатор удерживался за счет сил адгезии. Поляризационные кривые снимали в потенциостатическом режиме на потенциостате ПИ-50-1.1 с шагом 10 мВ, ток регистрировали с помощью миллиамперметра М 2020.

Активность катализатора оценивали по значению наблюдаемого тока восстановления кислорода при потенциале -0.15 В и по наклонам поляризационной кривой $\partial E/\partial \lg j$ (b_1 , b_2). Основные кинетические характеристики электровосстановления кислорода на полученных катализаторах приведены в табл. 2, а зависимости скорости электровосстановления кислорода от температуры синтеза электрокатализатора представлены на рис. 2. Из полученных данных видно, что наибольший

Рис. 2. Зависимости скорости электровосстановления кислорода в 1 М растворе КОН при 20 °С на катализаторах (продуктах пиролиза комплексов Cu/Mn, нанесенных на СИТ-1) от температуры пиролиза при потенциале E = -0.15 В. Комплекс: $1 - Cu(L2)MnCl_4$; $2 - Cu(L1)MnCl_4$; $3 - Cu(L3)MnCl_3$.

ISSN 0041-6045. УКР. ХИМ. ЖУРН. 2008. Т. 74, № 7

Таблица 2

Кинетические характеристики процесса электрокаталитического восстановления кислорода в 1 М растворе КОН при 20 °С на катализаторах — продуктах пиролиза Си/Мп комплексов при различных температурах

Катализатор	t °C	<i>Е</i> _{ст} , В	j_0 , А.см ⁻²	$\partial E/\partial \log j$, B	
Rurusinsurop	ι, ε			b_1	b_2
СИТ-1	_	-0.036	$1.2 \cdot 10^{-9}$	0.045	0.110
{I + СИТ-1}	200	-0.105	$2.8 \cdot 10^{-8}$	0.056	0.125
	400	-0.118	$3.5 \cdot 10^{-6}$	0.060	0.115
	600	-0.074	$5.6 \cdot 10^{-6}$	0.062	0.121
	800	-0.099	$5.9 \cdot 10^{-6}$	0.063	0.118
{II + СИТ-1}	200	-0.137	$3.6 \cdot 10^{-7}$	0.053	0.126
	400	-0.126	$4.0 \cdot 10^{-6}$	0.057	0.120
	600	-0.101	$5.8 \cdot 10^{-6}$	0.060	0.120
	800	-0.086	$8.0 \cdot 10^{-6}$	0.062	0.116
{III + СИТ-1}	200	-0.132	$3.9 \cdot 10^{-8}$	0.059	0.120
	400	-0.132	$4.3 \cdot 10^{-7}$	0.061	0.122
	600	-0.096	$5.6 \cdot 10^{-7}$	0.055	0.122
	800	-0.105	$5.0 \cdot 10^{-7}$	0.053	0.122

ток восстановления кислорода при –0.15 В имеют электрокатализаторы, полученные при температуре 800 °С из комплекса I и II, причем плотности тока обмена j_0 и углы наклона стационарных поляризационных кривых (b_1 , b_2) для них соответственно равны (j_0 =5.9·10⁻⁶ A·см⁻², b_1 =0.063 B, b_2 =0.118 В для I, j_0 =8.0·10⁻⁶ A·см⁻², b_1 =0.062 B, b_2 =0.116 В для комплекса II), а для катализатора, полученного из комплекса III только при 600 °С наблюдались высокие характеристики (j_0 = =5.6·10⁻⁷ A·см⁻², b_1 =0.053 B, b_2 =0.122 B).

Известно, что электрокатализаторы, полученные из порфириновых и фталоцианиновых комплексов [5, 12] при температуре около 800 °C, образуют активные центры, химически связанные с углеродным носителем. Таким образом, этот температурный интервал и в нашем случае является оптимальным для синтеза наиболее активных катализаторов из комплексов I и II, которые разлагаются в инертной атмосфере на углеродной поверхности с образованием продуктов пиролиза, связанных с поверхностью углеродного носителя.

Для комплекса III установлено образование наиболее каталитически активных центров при 600 °C, что характерно для кислородсодержащих комплексов [1, 13], которые при этой температуре образуют продукты пиролиза в виде нестехиометрических оксидов. Вероятно, наличие ковалентной связи Сu–O в комплексе III способствует образованию оксидных структур на поверхности углеродного носителя, что обеспечивает электрокаталитический эффект восстановления кислорода, в отличие от менее прочной координационной связи Сu–O в комплексе II, которая разрушается уже на первой стадии термолиза.

Стационарные поляризационные кривые восстановления кислорода для катализаторов, полученных при 800 °C в атмосфере аргона, приведены на рис. 3, из которого видно, что изменение стационарного потенциала электрокатализаторов относительно подложки составляет приблизительно 0.1 В. Сдвиг стационарных поляризационных кривых, по сравнению с СИТ-1, в положительную сторону составил 0.090 В (комплекс I), 0.105 В (комплекс II) и 0.070 В (комплекс III), а углы наклонов $\partial E/\partial lgi$ аналогичны углам наклона для активированного угля СИТ-1, что свидетельствует о сходной природе механизма электровосстановления кислорода. Исходя из величин углов наклона, можно предполо-

жить, что электровосстановление кислорода протекает по одноэлектронному механизму с замедленным присоединением первого электрона через стадию образования пероксида водорода, что характерно для активированных углей [14].

Таким образом, наибольшей активностью обладают электрокатализаторы, полученные в результате термодеструкции гетеробиметалличес-

Рис. 3. Потенциостатические поляризационные кривые электровосстановления кислорода, измеренные в 1 М растворе КОН при 20 °С, на подложке из гидрофобизированной сажи (I), СИТ-1 (2) и для электрокатализаторов, полученных при температуре 800 °С: Cu(L3)MnCl₃ (3), Cu(L1)MnCl₄ (4), Cu(L2)MnCl₄ (5).

ких комплексов Cu(L2)MnCl₄ и Cu(L1)MnCl₄ при температуре 800 °C в атмосфере аргона, а для комплекса Cu(L3)MnCl₃ — при 600 °C. Электрокатализаторы, приготовленные из комплексов I и II, в отличие от катализаторов, полученных из комплекса III, образуют активные центры, в которых фрагменты металл—азот связаны с поверхностью углерода, вероятно, таким же образом, как и в случае пирополимеров, полученных из N₄-комплексов [5]. Электрокатализаторы, синтезированные при 600 °C из комплекса III, содержат металлорганические остатки от разложения комплекса и CuO, что, вероятно, и обеспечивает им активность в реакции электровосстановления кислорода.

Каталитическая активность приготовленных катализаторов восстановления кислорода уменьшается в ряду комплексов: $Cu(L2)MnCl_4 > Cu(L1)MnCl_4 > Cu(L3)MnCl_3$.

РЕЗЮМЕ. Синтезовано електрокаталізатори відновлення кисню на основі активованого вугілля СІТ-1, промотованого продуктами піролізу гетеробіметалічних комплексів Cu(L1)MnCl₄ (I), Cu(L2)MnCl₄ (II), Cu(L3)MnCl₃ (III) (L1 = 4,6,6-триметил-1,9-діаміно-3,7діазанона-3-ен; L2 = 1,15-дигідроксі-7,9,9-триметил-3,6, 10,13-тетраазапентадека-6-ен; L3 = 1-гідроксі-9-оксі-4,6, 6-триметил-3,7-діазанона-3-ен). Визначено оптимальні умови синтезу каталізаторів, що впливають на ефективність електровідновлення кисню, і встановлено ряд активності синтезованих електрокаталізаторів залежно від типу лігандів комплексів Cu/Mn.

SUMMARY. Oxygen reduction electrocatalysts based on SIT-1 activated carbon, promoted by pyrolysis products of heterobimetallic complexes $Cu(L1)MnCl_4$ (I), Cu(L2)- $MnCl_4$ (II), $Cu(L3)MnCl_3$ (III) (L1 = 4,6,6-trimethyl-1,9diamino-3,7-diazanon-3-ene; L2 = 1,15-dihydroxy-7,9,9-tri-

Институт общей и неорганической химии им. В.И.Вернадского НАН Украины, Киев Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

methyl-3,6,10,13-tetraazapentadeca-6-ene; L3 = 1-hydroxy-9-oxy-4,6,6-trimethyl-3,7-diazanon-3-ene), have been synthesized. The optimal catalyst synthesis conditions, which affect the efficiency of oxygen electroreduction, have been determined, and the activity sequence of catalysts as a function of the type of Cu/Mn complex ligands has been established.

- 1. Кублановский В.С., Пирский Ю.К. // Журн. прикл. химии РАН. -2001. -74, № 7. -С. 1041—1044.
- Пирский Ю.К., Кублановский В.С., Шевченко Д.В., Кокозей В.Н. // Там же. -2006. -79, № 12. -С. 1988—1992.
- 3. Рудченко А.В., Пирский Ю.К., Нестерова О.В., Кокозей В.Н. // Укр. хим. журн. -2004. -70, № 9-10. -С. 61—63.
- 4. Bin Wang // J. Power Sources. -2005. -152. -P. 1-15.
- 5. Тарасевич М.Р., Радюшкина К.А., Жутаева Г.В. // Электрохимия. -2004. -40, № 11. -С. 1369—1383.
- 6. *Пирский Ю.К.* // Вісн. Харьков. ун-ту. -2005. -№ 648. -С. 55—58.
- 7. Cicero W.B. Bezerra, Lei Zhang, Hansan Liu et al. // J. Power Sources. -2007. -173, № 2. -P. 891—908.
- Ефремов Б.Н., Тарасевич М.Р. // Электрокатализ и электрокаталитические процессы. Сб. науч. тр. -Киев: Наук. думка, 1986. -С. 44—71.
 Пат. 51007А, Украина, МПК⁷ СО1G 1/00. -Опубл.
- 9. Пат. 51007А, Украина, МПК' С01G 1/00. -Опубл. 15.11.2002.
- Штейнберг Г.В., Кукушкина И.А., Багоцкий В.С., Тарасевич М.Р. // Электрохимия. -1979. -15, № 4. -С. 527—532.
- Чизмаджев Ю.А., Маркин В.С., Тарасевич М.Р., Чирков Ю.Г. Макрокинетика процессов в пористых средах. -М.: Наука, 1971.
- 12. Тарасевич М.Р., Радюшкина К.А. Богдановская В.А. Электрохимия порфиринов. -М.: Наука, 1991.
- Пирский Ю.К., Левчук Я.Н., Рейтер Л.Г., Кублановский. В.С. // Укр. хим. журн. -2003. -69, № 3. -С. 77—80.
- 14. *Тарасевич М.Р.* Электрохимия углеродных материалов. -М.: Наука, 1984.

Поступила 27.12.2007

УДК 621.794.42:546.56

В.И. Ларин, Э.Б. Хоботова, М.А. Добриян, В.В. Даценко

ПОЛУЧЕНИЕ ФУНГИЦИДА ГИДРОКСОХЛОРИДА МЕДИ (II) ИЗ ТРАВИЛЬНЫХ МЕДНО-АММИАЧНЫХ РАСТВОРОВ

Изучены химические и электрохимические процессы получения фунгицида CuCl₂·3Cu(OH)₂ при анодном растворении меди в отработанных травильных медно-аммиачных растворах. Определены условия его образования в ходе химических реакций. Выявлены степени участия в электрохимических реакциях различных

© В.И. Ларин, Э.Б. Хоботова, М.А. Добриян, В.В. Даценко, 2008